

Сбор русской рати был назначен в конце марта в Переяславле. Князья договорились двигаться к половецким кочевьям водой по Днепру, а далее от порогов уже конным путем. В путь ушли дружины из Киева, Переяславля, Чернигова, Волынской земли; в походе принял участие даже сын покойного полоцкого князя Всеслава Давыд. Лишь Олег отказался приехать к Переяславлю, сославшись на нездоровье: старинный друг половцев в очередной раз уклонялся от похода в степь.

Близ острова Хортицы русские оставили лодки и пересели на коней; в поход шла и большая рать пещцев — смердов, ремесленников, которых Мономах стал все чаще привлекать для обороны русских границ.

Вскоре войско подошло к берегам Азовского моря; передовые отряды половцев в панике откатывались к своим основным кочевьям. Сын Мономаха

Ярополк, который военным талантом пошел в отца, командовал авангардом русского войска. В первом же бою он разгромил опытного половецкого военачальника Алтунопу, отличившегося в недавних боях с венграми. Алтунопа был убит. Основное же сражение с половцами произошло на Азовском побережье в начале апреля. Впоследствии летописец записал: «И двинулись полки половецкие, как лес, конца им не было видно; и Русь пошла им навстречу». Мономах рассчитал время начала похода: половецкие кони на зимних кормах потеряли свою силу и не было летней свежести в их беге. Русские пещцы выдержали самый страшный первый удар половцев. Затем русские конные дружины ударили с флангов и смешали половцев, которые обратились в бегство. В бою было убито двадцать видных ханов. Один из них был взят в плен. Он предложил за себя Мономаху огромный выкуп, но получил отказ. Тот заявил хану: «Сколько раз, дав клятву, вы все-таки коенали Русскую землю. Да будет теперь кровь твоя на голове твоей». Хана зарубили на месте. А потом русская рать пошла по половецким станам, громя их, забирая полон и освобождая русских пленников. Так далеко в глубь половецкой земли руссы еще не заходили.